

Услышав эти слова, Су Чуньхуа посмотрела так яростно, что взгляд, казалось, источал яд, и с возмущением выкрикнула:

— Пфу! Я бы плюнула ему в лицо! Он хочет стать богачом? Пусть мечтает! Я никогда не позволю ему стать богатым.

— Верно, стоит мне только присвоить его личность, и он навсегда останется низшим, ничтожным человеком. Он никогда не сможет вернуть себе статус, а мой сын на всю жизнь станет сыном богача. Тот никогда не станет ребенком из состоятельной семьи.

Су Чуньхуа решила, что в этом есть резон. Если она не присвоит его личность, то он сможет вернуть себе все, и это будет просто невыносимо.

— Ты прав, — сказала она. — У меня до сих пор хранятся вещи, которые были на Цяо Шэньбэе, когда его нашли. Я сейчас их достану.

Когда Цяо Шэньбэя принесли домой, на нем была одежда и даже носки — полный комплект. Эти вещи так и не нашли своего хозяина, и изначально их планировали использовать как тряпки для ног, но теперь они стали доказательством.

...

Цяо Шэньбэй, отправляясь на занятия, услышал, как все обсуждают сплетни о семье Бай.

Дело в том, что их семья устроила настоящий переполох, организовав поиски своего настоящего ребенка по всему городу.

Цяо Шэньбэй не знал, что произошло, но, сев на свое место, услышал объяснение от Лу Мина о вчерашних событиях в семье Бай. Это был сюжет, достойный самого банального телевизионного сериала: после аварии выяснилось, что ребенок, которого они воспитывали, не был их родным — его подменили...

Это... просто заслуженно. Я же говорил, что не нужно выставлять свою любовь напоказ. Любовь напоказ приводит к быстрому концу, правда? Теперь верите?

Однако теперь все задумались, а не являются ли они сами сыном богача. Ведь если ты сын богача, то у тебя будет все... Особенно бесконечные деньги. Это слишком заманчиво...

Цяо Шэньбэй давно подозревал, что Бай Наньсин не является сыном Бая Цина. Это было обоснованно. Если отбросить вопрос, похожи ли они внешне, главное заключалось в том, что Бай Цин был невероятно красив и статен. А Бай Наньсин... выглядел как горилла, без намека на привлекательность. Его лицо было просто...

Раньше он не решался сказать это, опасаясь, что жена Бая Цина изменила ему. Если бы Бай Наньсин оказался ребенком соседа, это было бы слишком болезненно.

Цяо Шэньбэй, как и любой обычный человек, тоже не был равнодушен к деньгам. Услышав эти разговоры, он достал зеркало, которое всегда носил с собой, и, взглянув на свое отражение, с восторгом спросил Лу Мина:

— Лу Мин, как ты думаешь, я похож на богача? Я уверен на восемьдесят процентов, что я его сын.

Лу Мин кашлянул, напомнив ему:

— Ты уже 3 652-й человек, который сегодня заявил, что он сын богача.

Цяо Шэньбэй:

— .....

— Но есть еще одна причина, почему все так рвутся заявить, что они сын богача. Этот сын должен будет вступить в брак с Главой. Если ты сын богача, то тебя женят на новом Главе.

Услышав это, Цяо Шэньбэй с трепетом в сердце и дрожащими руками произнес:

— Теперь я уверен на девяносто девять процентов, что я сын богача.

Лу Мин:

— ...

Молодежь должна мечтать.

Цяо Шэньбэй просто шутил, развлекая себя. Он понимал, что ему не так повезло, и что он точно не сын богача. Если бы он действительно был сыном богача, он бы, наверное, уже выиграл в лотерею. Такое просто не случается.

Ему всегда не везло.

Так что он не стал продолжать размышлять на эту тему.

Однако в этот момент Хо Луци внезапно о чем-то вспомнил. Слова Цяо Шэньбэя навели его на мысль...

В последнее время они с Цяо Шэньбэем были неразлучны, как братья. Их отношения стали очень близкими, и они делились друг с другом всем. Даже в общезнании они рассказывали о своих семьях.

Конечно, Хо Луци рассказал о своей семье, кроме того, что у него другой статус. Он сказал, что у него только отец, а мать давно умерла.

Но Цяо Шэньбэй тоже честно рассказал о своей семье в этом мире.

Он поведал, как его в детстве выбросили в мусорный бак, а потом взяла злая мачеха.

Хо Луци вспомнил, как его отец рассказывал историю о настоящем сыне Бая Цина. Версия была похожей: его ребенка подменили, а потом бросили в мусорный бак...

Хо Ци рассказал ему это, чтобы он нашел настоящего ребенка раньше, чем Хо Яньань, и смог заслужить благодарность Бая Цина.

Если он сможет найти настоящего ребенка первым, Бай Цин будет ему должен.

И этот долг придется вернуть, возможно, проголосовав за него на предстоящем собрании Глав.

Поэтому Хо Ци ускорил поиски, чтобы первым выяснить, кто же этот ребенок...

Неужели это действительно совпадение... Цяо Шэньбэй... сын Бая Цина?

И возраст совпадает, ведь Цяо Шэньбэй и Бай Наньсин одного возраста...

С этой мыслью сердце Хо Луци замерло от страха. Он не знал, что делать, если это правда.

Если это так, то должен ли он честно рассказать отцу...

Если это так, то после возвращения к своим корням Цяо Шэньбэй должен будет жениться на Хо Яньане!

Но если он не расскажет, и Хо Яньань в итоге займет пост Главы, он силой заберет Цяо Шэньбэя, и они снова будут вместе.

Размышляя об этом, Хо Луци посмотрел на Цяо Шэньбэя с еще большей глубиной в глазах.

...

Хо Яньань, посетив больницу и узнав о ситуации, понял, что Бай Цин ищет своего настоящего сына.

Услышав о местонахождении своего сына, Хо Яньань сразу же понял, кто же настоящий сын Бая Цина.

Как такое могло быть совпадением? Та же деревня, тот же мусорный бак... Кто еще, если не Цяо Шэньбэй?

Они действительно созданы друг для друга, сама судьба хочет, чтобы они были вместе. Такая огромная удача.

Оказывается, они обручены с детства, и Цяо Шэньбэй — его настоящая невеста?

Хо Яньань нашел того самого водителя, который устроил аварию, и лично доставил его к Баю Цину:

— Вот тот, кто сбил Бая Наньсина. Я проверил, он не имеет отношения к моим людям и вообще не связан со мной. Он недавно вышел из тюрьмы, сказал, что ему заплатили, чтобы подставить меня. Думаю, это кто-то из моих людей. Так что, господин Бай, прошу прощения, это моя вина, что вы узнали, что ваш сын не родной. Мне действительно очень жаль.

Бай Цин:

— ... И ты еще смеешь это говорить!

Бай Цин теперь не знал, должен ли он быть благодарен ему или просто избить его. Он действительно был ему благодарен за то, что узнал, что его сын не родной, и теперь не нужно растить чужого ребенка.

Но теперь он вообще не знает, кто его настоящий сын, и уже сходит с ума от поисков.

Но он сказал себе, что его голова ни в коем случае не должна облысеть, ведь настоящий ребенок еще не найден. Если он облысеет, то, когда найдет своего ребенка, тот подумает, что это наследственное... и испугается признать его своим отцом, чтобы не унаследовать эту черту...

Закончив свою речь, Хо Яньань понял, почему Бай Цин так расстроен. В последнее время действительно многие пытались выдать себя за его сына.

Столько людей приходило, но ни один из них не был его настоящим сыном. Среди них были и трехлетние младенцы, и 60-летние старики.

Самое ужасное, что даже 60-летний старик пришел, чтобы выдать себя за его сына.

<http://bllate.org/book/17682/1649006>